18. ОСЬ И ЧЕКА.

Ѣхалъ извощикъ Семенъ, съ кладью, глухой, степной дорогой. Но бѣда и не по–лѣсу ходитъ, а по–людямъ; не за горами, а за плечами: задымилась у Семена ось, а до деревни далеко. Какъ ни бился сердешный, что ни дѣлалъ — нѣтъ, ничѣмъ не уйметъ; кладь тяжелая, управиться одному трудно, третъ да третъ, а какъ ужъ разъ загорѣлась ось, то, извѣстное дѣло, все горѣть будетъ; зальетъ онъ, засыплетъ землей, бьется одинъ–однимъ, какъ рыба объ–ледъ; съ версту проѣхалъ — стой — опять тоже, горитъ!

Сталъ Семенъ и руки на голову поднялъ, глядитъ, наѣзжаетъ сзади шажкомъ другой извощикъ, по тому же пути. Семенъ поджидаетъ его, не дастъ ли какой помощи, и видитъ, что у него подвязана запасная ось. Крѣпокъ заднимъ умомъ русскій человѣкъ — догадался Семенъ, что и ему бы запастись въ дорогу

тѣмъ же. Обрадовавшись находкѣ, снимаетъ онъ шляпу, здоровается съ товарищемъ, кланяется ему и проситъ. Уступи, братъ, мнѣ запасную–ту ось; гляди какая бѣда надо–мной встряслась; сдѣлай, братъ, милость, что хочешь возьми, уступи, вотъ и деньги отдамъ!

Тотъ, какъ добрый, подошелъ, поглядѣлъ, — Да, говоритъ, не ладно у тебя; эдакъ не доѣдешь. Пожалуй, возьми, хоть она и непродажная у меня, да ради бѣды твоей: два цѣлковыхъ, коли хочешь, давай.

У бѣднаго Семена волосъ дыбомъ сталъ и обѣ руки опустились. Онъ, какъ слышали, сказать сказалъ товарищу: что хочешь возьми, только продай, да такого запросу не ждалъ. Онъ думалъ, что съѣхался съ православнымъ человѣкомъ, который боится Бога, что Господь послалъ ему помощь, а не бѣду; анъ тутъ такой попался, вишь, что чужой–то бѣдой и захотѣлъ разжиться.

— Помилуй, да она, гдѣ хочешь возми ее, больше полтинника не стоитъ!

— За моремъ телушка — полушка, да рубль перевозу, отвѣчалъ тотъ; я тебя не неволю; твои деньги, мой товаръ. Поди, пожалуй, да купи, коли нашелъ за полтинникъ; а самъ, отошедши къ своей телегѣ, да и возжи въ руки.

Семенъ за нимъ, проситъ, кланяется — нѣтъ, давай два цѣлковыхъ, да и не толкуй. Нечего дѣлать, кинулъ Семенъ шапку о-земь, такъ ему денегъ своихъ жаль было, да что станешь дѣлать? не ночевать тутъ; досталъ два цѣлковыхъ и отдалъ. Возьми, говоритъ, землячокъ, Господь съ тобой; дай тебѣ Богъ разжиться, съ легкой руки, этими рублями.

— Не видалъ я твоихъ рублей, молвилъ тотъ, нешто я на нихъ напрашивался у тебя, что-ли? Аль ты еще попрекать меня хочешь? такъ на, возьми ихъ назадъ, рубли свои, а мнѣ подай мою ось!

— Нѣтъ землякъ, сказалъ Семенъ, ужъ сдѣлай милость, не обижай меня; не ты неволишь, бѣда неволитъ — не ты и напросился, бѣда напросилась. Быть такъ, ступай съ Богомъ, спасибо, что устроилъ, а

то бы я здѣсь пролежалъ сутки. Пособи пажалуста поднять передокъ да подвести ось, такъ и поѣдемъ вмѣстѣ.

Уладили все разомъ, тронули возы, анъ Архипъ, другой–то извощикъ, кричитъ: стой!

— Что сталось?

— Да колесо скатилось; видно чеку потерялъ и не вдогадъ было, гдѣ и когда. Какъ тутъ быть? Чеки–то у меня нѣтъ, а вокругъ ни прута, развѣ бѣжать назадъ, да поискать — такъ дорога–то все топью идетъ, все вода, а чека–та желѣзная была, не сыщешь.... Вотъ что, землячокъ, слушай: топоришко есть у меня, а ты подай пожалуста обломокъ старой оси, такъ справимся какъ–разъ!

— Пожалуй, говоритъ Семенъ, возьми; только вѣдь и я съ нею не напрашиваюсь; а хочешь — три цѣлковыхъ.

— Съ ума что–ли ты, братъ, спятилъ? Три цѣлковыхъ за щепку, за обломокъ оси? Да онъ и гроша не стоитъ; мнѣ и всего–то вотъ съ палецъ.

— Вольному воля, сказалъ Семенъ; при тебѣ деньги, при мнѣ товаръ. Поди, можетъ статься, купишь гдѣ и за грошъ.

Ударилъ Архипъ руками объ–полы, хоть пропадай; не велика штука чека, а безъ нея не уѣдешь: либо сядь да сиди, либо подай три цѣлковыхъ. Поглядѣлъ онъ по пути назадъ, думалъ итти искать чеку, да какъ Семенъ между тѣмъ тронулся въ путь, то Архипъ, покачавъ головой и не сказавъ ни слова, досталъ мошну, вынулъ три цѣлковыхъ, чуть не заплакалъ, да и отдалъ ихъ Семену за обломокъ оси.